

Глава 4

Лежа на диване, Цзян Лоло прислушивался к монотонным системным уведомлениям, то и дело всплывающим в сознании:

[Уровень благосклонности +2]

[Уровень благосклонности +2]

[Уровень благосклонности +2]

[Уровень благосклонности +2]

[Уровень благосклонности +2]

Подперев подбородок ладонью, он задумчиво посмотрел в сторону ванной комнаты.

«Эта личность Фу Тинчуаня до смешного доверчива. С самого утра я только и делал, что говорил ему приятные слова, пальцем о палец не ударив... Ах да, я еще успел поспать. А уровень благосклонности уже поднялся до двадцати целых и одной десятой процента!»

[Он кажется на редкость простодушным,] — вежливо вставила Система.

Цзян Лоло согласно кивнул и с облегчением выдохнул:

— Кажется, сегодня я смогу выспаться.

Фу Тинчуань явно не спешил выходить из ванной. За это время Лоло успел наложить маску, привести себя в порядок и переодеться. Пару раз он неприкаянно прошелся перед дверью, размышляя вслух:

— Слушай, почему он там застрял? Может, стоит постучать и поторопить его? Я умираю от голода, мы ведь еще даже не пообедали.

Система не успела ответить — из-за двери раздался негромкий стук. Цзян Лоло мгновенно подскочил к выходу:

— Фу Тинчуань?

Он ждал его.

Эта мысль, невольно возникшая в сознании Фу Тинчуаня, заставила уголки его губ дрогнуть в едва заметной улыбке, которая, впрочем, тут же исчезла, стоило ему вспомнить о своей проблеме.

— У меня нет одежды, — донесся из-за двери приглушенный голос.

— Сейчас принесу! — Лоло уже собрался было бежать к гардеробной.

— Я не стану носить вещи другого мужчины, — упрямо отрезали из ванной.

«Чужого мужчины?»

Цзян Лоло на мгновение замер, но тут же нашелся, сочиняя на ходу:

— Это не чужие вещи, я приготовил их специально для тебя! Несколько дней назад заказал у портного, по твоим меркам. Надень и сам увидишь.

Фу Тинчуань коротко обронил «М-м», принимая объяснение.

Костюм и вправду сидел идеально. Рассматривая свое отражение в зеркале, Фу Тинчуань недоуменно нахмурился:

— Зачем мне это?

Перед Лоло стоял мужчина, чей облик и манеры почти не отличались от того — властного и холодного — Фу Тинчуаня. Юноша почувствовал, как в пояснице отозвалась фантомная боль. Он подошел ближе и принялся заботливо поправлять воротник мужа:

— Потому что после обеда тебе нужно поехать в офис.

Лоло считал своим долгом наставить эту безынициативную личность на путь истинный. У достойного «актива» должны быть свои принципы, и главный из них — трудолюбие.

«Кто знает, сколько времени мне придется провести в этом мире? Если застряну надолго, а этот Фу Тинчуань пустит по ветру всё состояние своего предшественника, мне что, потом вместе с ним последнюю корку хлеба делить?»

Такой сценарий его совершенно не устраивал. Нужда и лишения испортят его нежную кожу и высухат голос, превратив звонкого Цзян Лоло в бледную тень самого себя.

Ни за что!

— Разве ты не хочешь работать? — Лоло заглянул ему в глаза, капризно надув губы. — Мой муж такой талантливый, ему нельзя вечно сидеть взаперти. Твой потенциал заслуживает гораздо большего масштаба! Я верю, что ты добьешься невероятных успехов.

В душе Фу Тинчуаня бушевал хаос противоречий. Как он мог не хотеть работать? Неужели он мечтал до конца дней оставаться презираемым всеми примачом? В памяти всё еще всплывало надменное лицо управляющего.

По его первоначальному плану, он должен был использовать ресурсы семьи Цзян, чтобы возвыситься. Присвоить их имущество, превратить в собственный капитал и, в конце концов, с торжествующей усмешкой швырнуть Лоло на произвол судьбы, не обращая внимания на его слезы и мольбы.

Но сейчас...

Фу Тинчуань помедлил, а затем осторожно сжал руку юноши в своей:

— Я буду заботиться о тебе.

***

По пути в столовую их остановил управляющий. Вежливо поприветствовав пару, он обратился к Лоло:

— Молодой господин Цзян, я хотел бы кое-что уточнить.

Лоло легонько потянул Фу Тинчуаня за рукав:

— Иди первым, я сейчас приду.

Мужчина бросил неприязненный взгляд на управляющего, но послушно кивнул. Он был уверен, что этот старик — не тот, за кого себя выдает. Наверняка именно он подстрекал Лоло к жестокости в прошлом. «Нужно будет найти повод и уволить его», — промелькнуло в голове Фу Тинчуаня.

Управляющий, почувствовав странный холодок в спине, проводил мужчину взглядом и понизил голос:

— Молодой господин, вы не ссорились? Мне кажется, он сегодня сам не свой. Утром стоял на солнце в каком-то тряпье, а когда я спросил, в чем дело, разозлился еще сильнее! Я даже побоялся продолжать разговор... Хорошо, что вы его увели.

Старик замялся, нервно потирая руки:

— Вы проводите с ним больше времени... Если вам тоже кажется, что с ним что-то не так, я могу позвонить в старое поместье. Пусть господин и госпожа приедут и покажут его врачу.

Лоло дослушал его, и улыбка на его губах стала лишь шире:

— Вы ошибаетесь, всё в порядке. Просто Тинчуань в последнее время увлекся ролевыми играми. Говорит, это обогащает жизненный опыт — сейчас это модно среди молодежи. Его нынешний образ — герой популярных романов, непризнанный зять-гений, который вот-вот добьется успеха и всем отомстит. Не принимайте близко к сердцу, подыграйте ему. Через пару дней это пройдет.

Управляющий понимающе закивал:

— Бедный мальчик... В детстве у него совсем не было друзей, а рядом с вами, видимо, проснулось его скрытое озорство. Теперь я спокоен.

Лоло согласно покачал головой:

— Конечно, конечно...

Когда он вошел в столовую, Фу Тинчуань уже ждал его. Юноша послушно сел рядом. Рост мужа — почти метр девяносто — внашал трепет; даже сидя в кресле, он казался едва ли не выше стоящего рядом Лоло.

Юноша какое-то время внимательно разглядывал его, а затем внезапно обхватил лицо Фу Тинчуаня ладонями и медленно приблизился к нему.

Сладкое, чистое дыхание Лоло коснулось его губ, а тонкий аромат кружил голову. Розовые лепестки губ юноши были чуть приоткрыты, словно приглашая к большему.

Зрачки Фу Тинчуаня расширились, дыхание перехватило. Его рука сама собой приподнялась, готовая вот-вот лечь на тонкую талию супруга. Но Лоло лишь нежно прикоснулся своим лбом к его.

Фу Тинчуань видел, как трепещут пушистые ресницы юноши, а в его ясных глазах отражаются искорки света. С каждым мгновением сердце мужчины билось всё быстрее.

Спустя пару секунд Лоло отстранился и распорядился, обращаясь к служанке:

— Молодой господин едва не получил солнечный удар. Пусть на кухне приготовят свежавыжатый сок, принесите его немедленно.

Фу Тинчуань почувствовал себя рыбой, которую наконец вернули в воду. Он незаметно перевел дух.

«А я-то думал...»

Впрочем, с чего бы Лоло целовать его? Наверняка он так же нежен со своим любовником. Может быть, даже еще заботливее. Перед глазами Фу Тинчуаня снова всплыла сцена в ванной: изящные ключицы юноши, усеянные багровыми метками — следами чужого триумфа.

Мужчина опустил взгляд, скрывая бушующий в глубине глаз шторм. Эта мысль вызвала в нем жгучую, почти невыносимую ревность.

Его пальцы крепко сжали золоченую рукоять ножа. С тихим хрустом серебристое лезвие вошло в сочный стейк, и на тарелку вытек темный сок. В начищенном металле отразились его сузившиеся глаза.

На губах Фу Тинчуаня промелькнула едва заметная усмешка.

Кажется, он придумал, что делать.

<http://bllate.org/book/15808/1422547>